

Мы приземляемся посреди поля тюльпанов, которые окружают нас сотнями тысяч прекрасных красных цветков.

Их нежные красные лепестки блестят в вечном, туманном сиянии, а их длинные зеленые стебли качаются от легкого ветерка, который Деймен только что сам сотворил.

Мы вдвоем лежим на спине и смотрим на небо, соединяем несколько облаков над нами вместе и превращаем их в разных животных или другие предметы одной силой своего воображения, затем просто очищаем небо и свои головы. Падаем бок о бок на большой белый мягкий диван, мое тело глубоко утопает в подушки, а Деймен находит пульт и устраивается рядом со мной.

- С чего начнем? - спрашивает он, поднимая брови так, что я сразу понимаю, ему так же нетерпится начать как и мне.

Я поджимаю ноги под себя и кладу голову на ладони, кокетливо поглядывая, говорю,

- Мм, сложный выбор. Расскажи еще раз, какие у меня есть варианты?, - мои пальцы пробираются под край его футболки, знаю, что скоро, очень скоро я смогу прикоснуться к нему по-настоящему.

- Ну, есть твоя Парижская жизнь, для которой ты кстати говоря уже соответствующе одета, - он кивает в сторону глубокого выреза моего платья, его пристальный взгляд задерживается на моем декольте, - еще конечно есть твоя пуританская жизнь, которая, честно говоря, не самая моя любимая..

- Это как-то связано с моей одеждой? Все эти темные одинаковые платья и высокие воротники..- спрашиваю я, вспоминая уродливую одежду, которую я носила в те дни, какая она была неудобная и как грубая ткань царапала мне кожу, определенно это и не моя самая любимая жизнь.

- Потому что, если дело в этом, то самой любимой у тебя должна быть моя лондонская жизнь, избалованной дочери богатого барона, с прекрасным гардеробом полным сверкающих платьев с глубокими вырезами, и плащи, и много много красивейших туфель.

Знаю, что это определенно одна из моих самых любимых, все из-за простоты моего повседневного существования в то время, когда большинство проблем с которыми я сталкивалась были те, которые я сама создавала.

Он смотрит на меня, скользит глазами по моему лицу, а его рука прикасается к моей щеке, осязаемая энергетическая завеса между нами упрямо вибрирует, но это только пока мы не выберем сцену.

- Хорошо, если ты хочешь знать, я больше предпочитаю Амстердам. Когда я был художником, а ты моей музой и..

- И я проводила большую часть времени полуобнаженной, прикрытая лишь моими длинными красными волосами и небольшим кусочком соскальзывающего шелка, - я встряхиваю головой и смеюсь ни на капельку не удивляясь его выбору.

- Если так, я уверена что это не настоящая причина, верно? Уверена, что это простое совпадение. Я имею ввиду, ты конечно же больше заинтересован в художественных аспектах той жизни, больше всего, чем в чем то еще...

Я наклоняюсь ближе к нему, отвлекая быстрым поцелуем в щеку и выхватываю пульт прямо из его руки. Видя как меняется его выражение лица на поддельное возмущение, я наслаждаюсь своей импровизированной игрой "попробуй отними".

- Что ты задумала? - спрашивает он обеспокоенно, предпринимая более настойчивые попытки забрать пульт назад.

Но я не сдамся. Не отдам, и все потому что, каждый раз, когда мы сюда приходим, он управляет этой штукой, и хотя бы раз я хочу сама его удивить.

Я держу его высоко над своей головой, перекидывая его из руки в руку, полная решимости оставлять его вне зоны доступа. Дыша немного тяжелее обычного из-за прилагаемых усилий, я смотрю на него и говорю,

- Что ж, вижу как нам сложно определиться какая жизнь лучше, я полагаю, что могу просто нажать случайную кнопку и посмотреть где мы окажемся...

Он смотрит на меня, его лицо неожиданно бледнеет, а глаза мрачают. Выражение его лица и черт, все его поведение меняется настолько поразительно сильно, и честно говоря, настолько не соответствует ситуации, что я почти готова сдаться и отдать штуку, но неожиданно я меняю свое решение и нажимаю кнопку.

Мямля что-то про его типично мужскую потребность контролировать пульт, а тем временем экран просыпается и на нем изображено..

Эмм, что-то, чего я еще не видела раньше.

- Эвер! - он шумно вздыхает, голос низкий, спокойный, но явно предупреждающий, - Эвер, пожалуйста, просто отдай мне пульт, я..

Он снова тянется к нему, но слишком поздно, я уже засунула его под подушку, спрятала от него, уже увидела изображение, которое появилось передо мной.

Это.. это довоенный Юг. И пока что, я не совсем уверена где именно. Я могу судить по домам, по типу их постройки, как мне кажется именуемый плантационным стилем, и так же по измененной атмосфере, небо яркое, а воздух горячий и невероятно удушливый, такой который я раньше никогда не чувствовала в своих прошлых жизнях, поэтому я решила, что это далекий Юг. Словно подсказки в кино, которые говорят вам, где происходят события истории.

Дальше мы неожиданно оказываемся в одном из таких домов. Крупным планом фокусируясь на девушке стоящей у окна, она должна убирать дом, но вместо этого смотрит в окно, ее лицо мягкое и мечтательное.

Она достаточно высока для своего возраста, узкие плечи, стройная фигура, сверкающая темная кожа и длинные ноги, которые, кажется, тянутся на мили прежде чем закончиться тощими лодыжками, которые выглядывают из-под подола ее простенького хлопкового платья.

Было видно, что одежда, которая так хорошо сидела, чинилась снова и снова. Но была отглаженной и чистой, как и все остальное у нее, но видела я ее только в профиль, пока она не повернулась. Я вижу как ее длинные темные волосы закручены наверх головы в сложной композиции узлов и косичек.

Затем она поворачивается так, что я могу четко увидеть ее лицо, я смотрю прямо в ее глубокие

карие глаза и понимаю...

...что я смотрю на себя!

Делаю резкий вздох, и звук эхом отдается от круглых белых мраморных стен, а я все смотрю на ее лицо, такое молодое и прекрасное, но омраченное опытом сверх ее/моих лет.

И спустя мгновение, когда появляется взрослый белый мужчина, все становится предельно понятно.

Он хозяин. Я рабыня. И у меня не может быть времени для дневных мечтаний.

- Эвер, пожалуйста, - умоляет Деймен, - просто отдай мне пульт, сейчас, прежде чем ты увидишь то, о чем будешь жалеть, то, что потом уже не сможешь забыть.

Но я не отдаю. Я не могу, пока что.

Я вынуждена смотреть на этого незнакомого мужчину, которого не знала ни в одной из своих других жизней. Он явно получает огромное удовольствие пока бьет ее - меня - просто за "грех" мечтания о лучшей жизни.

Я там не для надежды или мечтаний или чего-то подобного. Не для воображения далеких мест или любви, что спасет меня.

Здесь нет ничего, что спасло бы меня.

Нет более лучшего места.

Не будет никакой любви.

Это то как я живу и это же то, как я умру.

Свобода не для таких как я.

И чем скорее я смирюсь с этим, тем лучше, говорит он - повторяя каждое свое слово ударом кнута.

- Почему ты мне никогда не говорил об этом? - я шепчу, мой голос тихий и почти неразличимый. Настолько я поражена тем, что вижу, наблюдая как я выдерживаю такие удары, которые никогда не могла даже представить себе, до этого момента.

Стойко перенося каждый удар, почти не вздрагивая, с клятвой молчания и достоинства, которую я намерена сдержать.

- Как видишь это не одна из твоих романтических жизней, - говорит Деймен хриплым голосом с сожалением, - части ее, как ту, которую ты видела сейчас, совершенно невыносимы, и у меня не было пока времени отредактировать ее или пропустить. Это единственная причина, почему я не показывал ее тебе. Но как только я все сделаю, я обещаю что дам тебе посмотреть. Поверь мне, там были счастливые моменты. Не всегда было вот так.

Но, Эвер, пожалуйста, побереги себя и выключи пока не стало хуже.

- Будет хуже? - я поворачиваюсь, мои глаза замутнены слезами из-за беспомощной девушки передо мной.. девушкой, которой я когда-то была.

Но он просто кивает и находит пульт среди подушек, погасший экран оставляет нас вдвоем сидеть тихо потрясываясь от ужаса, который мы только что видели.

Намереваясь прервать затянувшуюся тишину, я говорю,

- А остальные мои жизни, все те моменты которые мы любим посещать, они тоже отредактированы?

Он смотрит на меня со сдвинутыми от беспокойства бровями,

- Да. Я думал, что объяснял это когда мы сюда пришли в первый раз. Я никогда не хотел, чтобы ты видела что-то подобное. Нет смысла воскрешать травмирующие события, которые мы не в силах изменить.

Я трясую головой и закрываю глаза, но это не помогает остановить жестокие образы, продолжающие всплывать в моей голове.

- Я думала, что не ты их редактируешь, а это место каким то образом изменяет их, как в Летней стране, где ничего плохого не может случиться.. или.. что-то..

Я бросаю фразу, оставляя ее неоконченной. Вспоминая темную, дождливую, жутковатую местность, на которую я однажды набрела там, и понимаю, что как инь и ян, у каждой тьмы есть свой свет, включая и Летнюю страну по всей видимости.

- Я построил это место, Эвер. Специально для тебя, для нас. Это значит, что именно я могу редактировать сцены.

Он снова включает экран, осторожно выбирая более приятную сцену, где мы сбегает с бала в самом его разгаре.

Счастливый момент легкомысленной Лондонской жизни. Я увлекаюсь, очевидно в попытке поднять настроение и прогнать мрак от которого мы только что освободились, но это не особо работает.

Однажды увидев те ужасающие образы, не так просто их забыть.

- Есть много причин по которым мы не помним свои прошлые жизни после реинкарнации, и то, что ты сейчас пережила, определенно одна из них. Иногда слишком болезненно сталкиваться со своими воспоминаниями, слишком сложно двигаться дальше. Они преследуют нас, уж я то знаю. Меня преследовало более чем достаточно воспоминаний на протяжении более шестисот лет.

Но несмотря на то, что он двигается ближе к экрану, ближе к более счастливой версии меня, все бесполезно. Нет немедленного исцеления от того, что я теперь знаю.

До этого момента, я думала что моя жизнь скромной парижской служанки была самой плохой. Но настоящий раб? Я встряхиваю головой. Я никогда даже представить такого не могла, никогда не думала, что буду знать. И честно говоря, от жестокости увиденного у меня перехватило дыхание.

- Смысл реинкарнации, прожить как можно больше опыта в разных жизнях, - говорит Деймен, настраиваясь на мои мысли, - это то, как мы проходим самые важные уроки любви и сострадания, литературно говоря гуляя в чужих ботинках, которые в итоге становятся нашими

собственными.

- Я помню как ты говорил, что смысл в гармонизации кармы, - я хмурюсь, пытаюсь понять смысл всего этого.

Он кивает, с терпеливым и доброжелательным взглядом.

- Как совершенствуется наша карма, зависит от решений которые мы принимаем, оттого быстро или медленно мы изучаем, что действительно важно в мире, насколько быстро понимаем настоящую причину, почему мы здесь.

- И какая же она? - спрашиваю я, мой мозг все еще плавает, - настоящая причина, я имею ввиду.

- Любить друг друга, - он пожимает плечами, - ни больше, ни меньше. Это звучит достаточно просто, и если подумать должно быть достаточно легко сделать. Но если хорошо посмотреть на нашу историю, включая то, что ты сейчас видела, я думаю становится понятно насколько это сложный урок для многих.

- Значит, ты пытался защитить меня от этого? - мое любопытство начинает раздражать меня. Часть меня хочет увидеть больше, узнать как она/я справилась с этим, но другая часть понимает, что любой, кто научился выдерживать подобные побои с таким достоинством и молчанием, имел их слишком много в своей жизни.

- Несмотря на то, что ты увидела, я хочу, чтобы ты знала, что были и светлые моменты. Ты была так красива, так светла, и однажды я смог вытащить тебя из всего этого.

- Подожди, так ты спас меня? - я уставилась на него с широко открытыми глазами, словно смотрю на своего личного Прекрасного Принца, - ты освободил меня?

- В каком то роде...- он кивает, говоря жестким голосом и отводит взгляд, очевидно, что ему нетерпится поскорее оставить это.

- И мы были... счастливы? - спрашиваю я, мне нужно услышать это от него, - я имею ввиду по настоящему счастливы?

Он кивает. Все, что я вижу это покачивание его головы вверх и вниз, и все.

- Пока Трина не убила меня, - говорю я, чувствуя детали, которые он недоговаривает. Это всегда была она, кто ускоряла мою смерть, так почему же моя жизнь рабыни должна отличаться?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/7307/136457>